

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГЕРМАНО-ПОЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Белла Ночвина
Нижний Новгород, Россия

Данная статья посвящена анализу современных внешнеполитических доктрин ФРГ и Польши, а также проблеме выработки совместной германо-польской стратегии в рамках общей европейской политики и в регионе ЦВЕ

Ключевые слова: *энергетическая безопасность, национальные интересы, атлантизм, общеевропейская стратегия*

Новый этап в германо-польских отношениях начинается в постбиполярную эпоху после распада СССР. Знаменем новой эпохи стали «бархатные революции» в странах Восточной Европы, к власти в странах советского блока пришли демократические правительства. Целью новой политической элиты стран ЦВЕ стала переориентация экономических связей и политического сотрудничества на страны ЕС. После объединения в 1990 г. Германия стала самой сильной страной ЕС с мощной и бурно развивающейся экономикой с четко обозначенной внешнеполитической национальной доктриной. Приблизив свои границы к странам постсоветского пространства, среди которых наибольшим политическим весом обладала Польша, ФРГ стала крайне заинтересована в качественной трансформации своей восточной политики.

Процесс «возвращения в Европу» со стороны стран ЦВЕ постсоветского пространства был взаимовыгодным, так как и «старые» члены ЕС были заинтересованы в получении дополнительного импульса в развитии европейского внутреннего рынка. Модель инвестиционной поддержки новых стран ЕС должны были демонстрировать торгово-экономические взаимоотношения между ФРГ и странами Вышеградской группы, среди которых главное место занимали германо-польские отношения. К 1995 году Польская республика стала самым крупным торговым партнером ФРГ в регионе ЦВЕ. Показатели германского экспорта в страны ЦВЕ убедительно доказывают, что основные темпы роста торговли ФРГ связаны со стремлением немецкого капитала максимально модернизировать инфраструктуру экономик стран ЦВЕ под нужды бизнеса Германии. Это и использование дешевой рабочей силы и наследия производственной базы стран СЭВ, итогом взаимного выгодного экономического сотрудничества, а также внешнеполитическая поддержка интересов Польши в ЕС со стороны ФРГ стало качественное изменение взаимоотношения между Германией и Польской республикой.

В основу польско-немецкого примирения была положена модель францужско-немецкого примирения: отказ от взаимных претензий в послевоенном мировом устройстве, культурный диалог и тесное экономическое сотрудничество. Для Германии приграничное сотрудничество со странами Восточной Европы означало также развитие стратегии в расширении зоны еврорегионов и качественное включение стран Вышеградской группы общеевропейскую интеграцию. [6, с.77]

Во время своего официального визита в Польшу канцлер Германии Гельмут Коль подтвердил границу между Польшей и ФРГ по Одеру-Нейсу, символично, что эта встреча произошла в Верхней Силезии 12 ноября 1989 г., а в 1991 г. в Бонне был подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Германией и Польшей. Однако договор 1991 г. окончательно не разрешил крайне болезненный вопрос о немецкой диаспоре в Польше, о проблеме депортированных в документе не упоминалось. [10].

После переориентации польской экономики к рыночной системе в начале 1990-х гг., экономическая активность немецких фирм в Польше резко возросла, в частности происходит приватизация польских предприятий компаниями ФРГ. Поляки восприняли данный процесс крайне болезненно, впоследствии было принято ряд законов, которые сужали приобретение недвижимости в Польше иностранными фирмами [1, с.66]. Главный курс правительство Польской республики взяло на скорейшее вступление страны в НАТО и ЕС. Процессы экономической и политической трансформации, происходившие тогда в Польше, стали основой убеждения польских политиков в полноправности своего членства в НАТО и ЕС. Польша всегда стремилась закрепить свое лидерство не только в рамках Вышеградской группы, но и в регионе ЦВЕ в целом. [1, с. 67]

В 2017 г. объединенная Германия и Польша отмечают 25-летие дипломатических отношений. За эти годы Польша наравне с Францией стала главным стратегическим партнером ФРГ в Евросоюзе [8, с. 45].

Однако после возврата к власти в Польше консервативной партии «Право и Справедливость» взаимоотношения двух стран заметно ухудшились.

Одной из проблем в современных отношениях Польши и ФРГ является тема последствий Второй мировой войны. На сегодняшний день правительство Польши предъявляет претензии к Германии с требованием возврата репараций. Тема репараций стала раздражающим фактором в отношениях двух стран в связи с созданием в ФРГ «Союза изгнанных», возглавляемым Арнольдом Тёльгом и Хартмутом Зингером, представленным такими неоднозначными политиками как Эрика Штайнбах. Постоянным требованием руководства «Союза изгнанных» было урегулирование спорных вопросов с восточно-европейскими соседями ФРГ, главным из которых является удовлетворения немецких имущественных претензий на территориях этих стран, а также в рамках исторического ревизионизма возложение равной ответственности за развязывание Второй мировой войны на нацистскую Германию и Польшу [4]. По мнению ряда польских политологов, это подтолкнуло польских националистов к ответным требованиям в отношении Германии, а также антинемецкая риторика в отношении послевоенных репараций позволяет польскому правительству отвлекать общественность страны от реалий институционального конфликта Польши с ЕС. Стоит отметить, что репарационные претензии Польша предъявляет и к восточным соседям, например, в России и Литве.

Девиз «Щецин за Вильно и Львов» далеко не нов в польской внешней политике, но на современном этапе он получил новое осмысление. Реанимация исторических стереотипов характерна для нынешнего руководства Польши, прежде всего в отношении России. Основной политической мифологемой стала мессианская роль Польши в цивилизации Центральной и Восточной Европы [5]. Это выражается в поддержке традиционного католицизма в стране, а также предполагает реализацию геополитических устремлений Польши в векторе атлантизма. Подобная стратегия используется не только в отношении «вечного врага» России, но и в отношении вчерашнего союзника Германии.

Так европейской политики «мультикультурализма», продвигаемой правительством ФРГ в условиях миграционного кризиса Польша противопоставляет не только жесткий национальный курс в отношении квот по беженцам, но и религиозную миссию поляков в защите традиционных европейских ценностей. Сама квота беженцев Польши может быть не очень большая, но помимо того, что приток мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока это потенциальная угроза роста терроризма в стране, «это люди

с другим менталитетом, другой религией» считают многие в Польше, что может стать проблемой в будущем для сохранения собственной этнической идентичности.

С позицией Польши в отношении квот по беженцам в ЕС солидарны и другие страны ЦВЕ, например, Венгрия. Учитывая влияние Польши в Веймарском формате, а также общее значение страны в регионе, это придает позициям польского руководства больший вес в его противоречиях с правительством А. Меркель. Вряд ли Германия в данных условиях сможет в действительности реализовать ответные штрафные санкции по отношению Польши [7, с.189].

Еще одним из главных противоречий между Германией и Польшей, к разрешению, которого руководства обеих стран никак не могут прийти, касается европейской энергетической политики, а именно строительства газопровода «Северный поток-2». Осенью 2015 года российский Газпром вступил в консорциум с европейскими компаниями E.ON (Германия), BASF/Wintershall (Германия), OMV (Австрия), ENGIE (Франция) и Royal Dutch Shell (Нидерланды), подписав соглашение о создании совместного предприятия New European Pipeline для реализации проекта «Северный поток-2» стоимостью 9,9 миллиарда евро. До конца 2019 года в его рамках по дну Балтийского моря до Германии планируется проложить две дополнительные ветки, которые повысят возможности газопровода до 110 млрд. кубометров газа в год, а также позволят совершать транспортировку газа из России напрямую в Германию в обход Украины и Польши.

Позиция Польши по строительству «Северного потока-2» однозначно негативна. Польское руководство высказывается против инициативы по перестройке газового рынка в Европе, поскольку для Польши имеется прямой экономический риск от данного проекта в связи со снижением поставок газа, идущих через страны постсоветского пространства. На наш взгляд, на это накладывается традиционное политическое неприятие Польшей российской энергетической политики. Это неприятие уже наблюдалось и в адрес иных подобных российских газовых проектов, например, в адрес первого «Северного потока», который транспортирует еще с 2011 года российский природный газ через Балтийское море в Германию. Уже по отношению к нему Польша и прибалтийские государства были настроены негативно и препятствовали ему.

Первый «Северный поток» вплоть до сегодняшнего дня отбрасывает тень негативного влияния на отношения между Германией и Польшей. А последующая часть проекта «Северный поток-2», являющаяся продолжением «Северного потока», обостряет еще больше уже существующие противоречия по данному вопросу между двумя странами.

С точки зрения польского руководства, строительство трубопровода «Северный поток-2» означает не только доминирование России на европейском энергетическом рынке, но и представляет собой угрозу экономической стабильности Украины, получающей дивиденды с транзита российского газа. Строительство нового трубопровода для увеличения объемов поставок российского газа в ФРГ может лишить государства транзитеров, например, Украину огромных внешнеполитических доходов.

Также правительство Польши утверждает, что проект «Северный поток-2» противоречит задаче ЕС по снижению энергетической зависимости от России, а также принятому в ЕС европейскому Энергетическому союзу, так как проект не отвечает принципу «солидарности». По мнению Польши и других стран ЦВЕ, газопровод имеет политическую подоплеку и может нести риски для энергетической безопасности в Центральной и Восточной Европе.

Федеральное правительство ФРГ, в свою очередь, придерживается мнения, что проект строительства трубопровода «Северный поток-2» является исключительно экономическим и что политическая трактовка данного проекта должна быть исключена. Ангела Меркель неоднократно отвергала обвинения со стороны восточноевропейских государств по вопросу строительства газопровода «Северный поток-2», поскольку реализация этого проекта принесет ФРГ серьезные экономические и политические

выгоды. После того как газопровод будет введен в эксплуатацию, Германия станет ключевым поставщиком российского топлива во все страны ЕС, в том числе, в Центральную, Восточную и Юго-Восточную Европу. ФРГ превратится в общеевропейский газораспределительный центр. Газопровод «Северный поток-2» позволит снизить цену газа для Германии и других стран Западной Европы из-за устранения платы за международный транзит. В связи с этим германские энергетические концерны могут получить возможность извлекать дополнительный доход от транспортировки газа из «Северного потока-2» в другие страны Западной, Центральной и Южной Европы, т. е. Германия сама превратится в страну-транзитера, которая сама будет определять направление движения газа в Европе.

Политическая составляющая проекта также очень важна: сосредоточение газовых мощностей в руках Германии позволят закрепить доминирование Германии в Европе и в области газовой энергетики. В этом плане «Северный поток-2» может послужить делу интеграции ЕС вокруг Германии.

Еще одним из факторов разногласий между ФРГ и Польшей стала внешнеполитическая стратегия правительства Беаты Шидло.

Смена правящей партии в Польше привела к пересмотру общего курса страны в отношении ЕС. С точки зрения национал-консерваторов партии Ярослава Качиньского прежний лозунг польской европейской стратегии «Возвращение в Европу» безнадежно устарел и во многом противоречит национальным интересам страны. Немецкую политическую элиту раздражает амбиции Польши в ЕС, которые далеко не соответствуют ее экономическому потенциалу в регионе. Лидеры партии «Право и Справедливость» требуют устранения «вассальной зависимости от Германии» и проведения более «смелой и независимой» внешней политики с ориентацией на США.

Польскую постсоветскую политическую элиту всегда отличал жесткий атлантизм, что вызывало со стороны стран Старой Европы определенное недоверие к Польше. Еще в 1990-е годы Польша определила своей главной внешнеполитической целью обеспечение «роли регионального лидера ЦВЕ в рамках интеграционных структур Запада и демократизации постсоветского пространства Восточной Европы» [3].

Сегодня правящая партия в Польше считает, что поляки не должны ограничиваться роль «вассала» в Веймарском треугольнике, Франция и Германия будут считаться с интересами Польши только в случае ее безусловного лидерства в регионе Восточная Европа. Если проект «Восточное партнерство» оказался в целом провальным для Польши, то начавшейся в 2014 г украинский кризис предоставил ей шанс для реализации своих геополитических проектов.

Визит президента Д. Трампа в Польшу в 2016 г. стал для поляков надеждой, что Польша перестала как когда говорил З. Бжизинский быть «третьеразрядной державой» и является сегодня ключевым партнером США в регионе.

Весной 2017 г. Польша подписала первый контракт поставку из США сжиженного природного газа (СПГ). В 2015 году в Свиноуйсьце был запущен СПГ-терминал мощностью 5 миллиардов кубометров в год, целью дальнейшего энергетического сотрудничества Польши США должно стать соединение данного терминала с норвежским шельфом. Создание в Польше хаба для американского газа, по мнению польской политической элиты, не только укрепит военно-политический союз с США, но и даст дополнительные гарантии в обеспечение своих интересов в споре с Германией. «Отвечая на вопрос о том, можем ли мы стать хабом, через который СПГ из США поступал бы в страны Центрально-Восточной Европы, я уверен, что да. Я уверен, что так, и мы об этом сегодня разговаривали», - заявил президент Польши Анджей Дуда [2]. По мнению польских лидеров, Польша должна и дальше продолжать стратегию сплочения стран ЦВЕ перед «российской угрозой».

Однако прошедшие недавно парламентские выборы в Германии не только могут скорректировать вектор «восточной политики» ФРГ, но и серьезно осложнить и без того напряженные германо-польские отношения. Хотя партия ХДС/ХСС победила на

выборах и новое правительство ФРГ вновь возглавит Ангела Меркель, но процент голосов избирателей для традиционно ведущих политических партий Германии, таких как СДПГ и блок ХДС/ХСС оказались низким. Скорее всего, министерство иностранных дел нового кабинета возглавит лидер Свободных демократов Кристиан Линднер, который не раз заявлял о нецелесообразности санкционной политики по отношению к России. Хотя ряд экспертов заявляют, что существенных изменений в немецко-российских отношениях не предвидется [5], можно отметить, что новое немецкое правительство будет впервые со времен создания ФРГ сформировано как тройственная коалиция. Оппозиционный блок в бундестаге представлен такими партиями как СДПГ, Альтернатива для Германии и Левые. Последние две партии не смотря на наличие идеологических разногласий во многом солидарны в определении внешнеполитического курса ФРГ, что может стать проблемой для нового правительства А. Меркель.

Характеризуя современные отношения между ФРГ и Польшей, стоит отметить, что сегодня Евросоюз переживает серьезный институциональный кризис. Украинский кризис для Германии казался определенной возможностью для преодоления внутреннего кризиса ЕС. Это обстоятельство позволило сформироваться четкому тандему Берлин-Варшава. Однако сейчас из-за позиции Польши этот союз становится все менее недееспособным.

Чтобы «оживить» германо-польские отношения, вывести их на новый уровень и разрешить все скопившиеся противоречия, странам необходимо начать вести переговоры в новом формате, в котором общими темами и формой диалога могут являться:

- Восточный вектор внешней политики ЕС, отношения с восточными соседями и, особенно с Россией, остающиеся ключевой проблемой в германо-польских отношениях. Совместный вклад Германии и Польши в разработку общей восточной политики ЕС имеет стабилизирующую роль не только для двусторонних отношений стран, но и для развития всего Европейского Союза. В целом, речь может идти о внесении обеими странами своего вклада в концентрацию усилий по нормализации отношений с Украиной в рамках «Восточного партнерства», а также о дальнейшем развитии отношений между ЕС и Россией и поиске новых путей решения проблем в отношении такой особенной страны как Беларусь.

- Чтобы способствовать ослаблению напряженности в сложном переплетении отношений Германия – Россия — Польша, должно быть рассмотрено создание консультативной платформы для трехсторонних российско-германо-польских переговоров. Такого рода «Варшавский треугольник» мог бы сосредоточиться на конкретных аспектах партнерства, таких как экономическое сотрудничество, координация инфраструктуры и охрана окружающей среды. Одной из возможных тем могло бы стать сотрудничество трех стран в Балтийском регионе, обращая особенно пристальное внимание к Калининграду. Еще одной возможностью такого форума стало бы то, что он мог бы помочь стабилизировать натянутые российско-польские отношения.

- Вопросы европейской энергетической политики будут в перспективе играть важную роль в более тесном двустороннем диалоге между Польшей и Германией. Если проект «Северный поток-2» все же будет реализован и новый газопровод по дну Балтийского моря будет проложен, обе страны должны искать новые проекты сотрудничества, которые послужат долгосрочной безопасности и диверсификации поставок газа.

В целом современные отношения между ФРГ и Польской республикой хотя и направлены на поддержание общеевропейской стратегии, в большей степени несут деструктивный характер как выражение концептуального кризиса ЕС.

1. Булахтин, М.А. Борьба партии «Право и справедливость» за новую модель Польской Республики // *Ars Administrandi*. 2013. – № 4. – С. 65–72
2. Итоги визита Трампа в Польшу: президент США пообещал не использовать энергоресурсы для шантажа. // *Голос столицы*.// <http://gs.fm/texts/20170708/4717799/itogi->

- vizita-trampa-v-polshu-prezident-ssha-poobeshchal-ne-ispolzovat-energoresursy-dlya-shantazha.html (дата обращения 20.10.2017 г.)
3. Неменский Олег. Восточная политика Польши после победы Бронислава Коморовского / [http:// www.contrtv.ru/common/3622/](http://www.contrtv.ru/common/3622/)
 4. Миллер А. «Историческая политика» в Восточной Европе: плоды вовлеченного наблюдения. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2GG8/> (дата обращения 22.10.2017 г.)
 5. Федор Лукьянов. Польша и европейский символизм. Польша - главная "история успеха" европейской интеграции»./ «Россия в глобальной политике». Фонд исследований мировой политики// [http:// globalaffairs.ru/redcol/Polsha-i-evropeiskii-simvolizm-17776](http://globalaffairs.ru/redcol/Polsha-i-evropeiskii-simvolizm-17776) (дата обращения 22.10.2017 г.)
 6. Погорельская С. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии //Мировая экономика и международные отношения. 2000. №1 С. 76-85
 7. Степень-Кучинска А., Люльковский А.Э. Особенности польского парламентаризма на современном этапе// Власть. – 2015. – № 2. – С. 185–189
 8. Dokumente zu Deutschland 1944—1994 / P. Maerz (Bearb.). – Muenchen : Bayerische Landeszentrale fuer politische Bildungsarbeit, 1996. – 364
 9. Freudenstein R. Europäische Verfassung, Zentrum gegen Vertreibungen, Sicherheitspolitik. Die deutsch-polnische Streitgemeinschaft. – URL: [http:// www.dialogonline.org/artikel.php](http://www.dialogonline.org/artikel.php) (дата обращения 17.10.2017 г.)
 10. Steinsdorff S. EU-Kleinstaaten: Motoren der Integration?//Aus Politik und Zeitgeschichte. – 2006. № 46.